

А. О. Чубарьян²

ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ К ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

В последние годы широкое распространение получила концепция глобальной истории. Ей было

посвящено специальное заседание Международного комитета исторических наук. Выходят журналы, посвященные этой концепции, публикуются монографии и статьи.

В связи с этим формируются и новые дефиниции всемирной истории и глобальной культуры. Например, всемирная история трактуется не как сумма национальных историй, а как самостоятельная сфера исследований, отражающая всемирность исторического процесса и тотальность мировой культуры.

² Академик Российской академии наук, директор Института всеобщей истории РАН, президент Государственного академического университета гуманитарных наук, доктор исторических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 11 книг: «Мирное сосуществование. Теория и практика», «Брестский мир. 1918 г.», «Европейская идея в истории. Взгляд из Москвы», «История XX века. (Новые методы исследования)», «Истоки цивилизации», «Западная Европа и США» и др. Ответственный редактор периодических изданий: «Европейский альманах», «Россия и Балтия», «Цивилизации», Международного журнала социальных наук, Международного журнала «Cold War History». Главный редактор журнала Международной ассоциации ин-

ституты истории стран СНГ «Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ». Член редколлегии журнала «Новая и новейшая история». Президент Российского общества историков-архивистов. Председатель Национального комитета российских историков. Президент Международной ассоциации институтов истории стран СНГ. Член Королевской норвежской академии. Член Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию.

И все это анализируется в рамках общего процесса глобализации.

Особый интерес вызывает эволюция взаимоотношений национальных историй и всемирной истории. Развитие концепции национальных историй началось еще в XIX веке, когда в Европе неуклонно шел процесс укрепления национальной государственности, и получило новый стимул после успехов деколонизации, когда на авансцену мировой жизни вышли многие десятки государств Африки и Азии.

Существенный дополнительный стимул получила идея и проблематика национальной истории после распада СССР, когда бывшие советские республики стали независимыми государствами и едва ли не главной задачей их новых элит стало формирование своих национальных историй. В течение последних 20 лет историки, политологи, культурологи этих стран вместе с представителями политических элит приложили немало усилий, чтобы сформировать и обосновать концепцию своей национальной идентичности и национальной истории.

Отражением всех перечисленных явлений стало то, что в последние несколько лет во многих странах приобрела популярность проблема национальной идентичности. Ей посвящаются значительное число научных конференций и круглых столов. Столь усиленное внимание к вопросам национальной идентичности вызвало дополнительный интерес к исследованиям национальных историй.

Соответственно налицо и возрастание роли культурной идентичности и автономии. Один из приме-

ров этого — ситуация в рамках Европейского Союза. Отцы-основатели Союза когда-то мечтали о едином государстве и прочих аспектах объединения. Успехи европейской интеграции в последние годы, казалось, подтверждали эту тенденцию. Но оказалось, что страны — члены Европейского Союза отнюдь не намерены отказываться от своей национальной культурной автономии и идентичности. Наоборот, мы являемся свидетелями бурного развития и популяризации национальных культур, включая язык, историю, литературу, искусство и т. п.

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод, что ныне в мире и соответственно в науке (в исторических исследованиях, культурологии, политологии и т. п.) идут параллельные процессы: универсализация, значительное внимание к глобальной истории, пониманию мира (в том числе и его истории) в его целостности, к глобализации культуры и прочего — и одновременно рост национального самосознания, поиски национальной идентичности и резко возросший интерес к национальной истории. Видимо, все это будет развиваться в направлении синтеза национального и интернационального; важно, чтобы национальные истории и особенности национальной культуры не входили в противоречие с тенденцией к глобализации, универсальности, всемирности. Именно в этом плане можно оценивать повышенный интерес к проблемам диалога культур и цивилизаций, межкультурным коммуникациям, пониманию национальной истории и культуры как органической составной части мировой истории и культуры.